

Шарипова Асаль Сарваровна,
Базовый докторант Научно-исследовательского
института «Семья и гендер»

ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ОСОБЕННОСТЯМИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ И СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИЕЙ ДЕТЕЙ-ЖЕРТВ НАСИЛИЯ

***Аннотация.** В данной статье изложены результаты эмпирического исследования взаимосвязи между эмоциональными нарушениями и особенностями социально-психологической адаптации детей-жертв насилия. Проведен анализ полученных результатов, представлены выводы.*

***Annotatsiya.** Ushbu maqolada hissiy buzilishlar va zo'rvonlik qurboni bo'lgan bolalarning ijtimoiy va psixologik moslashuv xususiyatlari o'rtasidagi bog'liqlik empirik o'rganish natijalari asosida keltirilgan. Olingan natijalar tahlil qilindi, xulosalar berildi.*

***Ключевые слова:** семейное насилие, дети, подростки, эмоциональные нарушения, социально-психологическая адаптация.*

***Tayanch so'zlar:** oiladagi zo'rvonlik, bolalar, o'smirlar, hissiy buzilishlar, ijtimoiy va psixologik moslashuv.*

Введение. Одной из остросоциальных проблем в современном мире является насилие над детьми. Согласно данным за 2020 год, более 1 миллиарда детей – половина всех детей в мире – ежегодно оказываются вовлеченными в ситуации, связанные с насилием, 80% из них об этом никому не сообщает [1]. Притеснения могут происходить внутри семьи, со стороны сверстников, в цифровом пространстве Интернета, также они могут получить психический урон как свидетели насилия между супругами.

В контексте нашего исследования изучаются следующие виды насилия:

– «прямое» – когда дети претерпевают насильственные действия в его физическом проявлении непосредственно к себе;

– «косвенное» – когда дети являются свидетелями физического насилия между родителями;

– «смешанное». К данной категории лиц относятся дети, которые испытывают насильственные акты и по отношению к себе со стороны родителей, и также являются наблюдателями насилия в семье между супругами.

Следует рассмотреть каждый вид насилия по отдельности.

Семейное насилие, согласно Л.Берковиц, что это вид агрессивного поведения и использования силы для нанесения вреда: от словесных оскорблений и угроз до побоев и изнасилования [2]. Стоит отметить, что Л.Уокер в своих исследованиях впервые подчеркнула, что для того, чтобы семейный конфликт мог попасть в категорию домашнего насилия, необходимо, чтобы это повторилось хотя бы дважды [3].

Согласно данным ВОЗ, каждая третья женщина подвергается жестокому физическому обращению со стороны интимного партнёра [4]. Традиционно, насилие в данном аспекте подразделяется на физическое, сексуальное, психологическое и экономическое. Как правило, в ситуации, когда происходит физическое притеснение, присутствуют и иные формы насилия.

В Узбекистане, по причине этнокультурных особенностей, которые заключаются в негласном правиле «Ссор из избы не выносят», а также ввиду табуированности этой темы до последнего времени, точной статистики пока нет. Однако, стоит отметить, в своем выступлении от 6 апреля 2023 года Глава Сената Танзила Нарбаева озвучила, что в 2021—2022 годах правоохранительные органы получили более 72 тысяч обращений о домогательстве и насилии над женщинами и девочками. Большая часть обращений —

Согласно данным ВОЗ, каждая третья женщина подвергается жестокому физическому обращению со стороны интимного партнёра. Традиционно, насилие в данном аспекте подразделяется на физическое, сексуальное, психологическое и экономическое.

В случае семейного насилия между супругами, помимо самого объекта насилия – «матери», также испытывает деструктивные последствия и свидетель насилия – ребенок.

свыше 61 тысячи или 85%, касалась случаев, происшедших в семьях [5]. Принятие Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием системы надежной защиты прав, свобод и законных интересов женщин и детей» от 11.04.2023 г. , который вносит уголовную ответственность за совершение насильственных действий по отношению к женщинам и детям, позволяет спрогнозировать улучшение ситуации в дальнейшем. [6]. Одной из главных целей внутренней политики страны является достижение гендерного равенства среди населения.

В случае семейного насилия между супругами, помимо самого объекта насилия – «матери», также испытывает деструктивные последствия и свидетель насилия – ребенок. Пребывая в атмосфере постоянного напряжения и страха, ребенок находится в хроническом напряжении, что в последствие отражается в приобретении им посттравматического синдрома (ПТСР) [7].

Согласно многим исследованиям, в зависимости от длительности конфликтного периода родителей, частоты применяемых физических актов, а также от особенностей детско-родительских взаимоотношений, ребенок может испытывать спектр последствий от эмоциональных нарушений до психосоматических проявлений. Отдельно следует отметить, что в большинстве своем, дети в зависимости от половозрастных различий, в последующем.

В зависимости от возраста, последствия наблюдения за насилием могут различаться. Подростковый период отличается определением своей социальной идентичности, а также особой восприимчивостью к несоответствию нравственных идеалов и фактической ситуации, что, в свою очередь, проявляется в виде эмоциональных нарушений, которые негативно влияют на межличностные отношения и создают препятствия для успешной адаптации в социуме. Следует отметить, что девочки, в отличие от мальчиков, больше склонны к депрессивным проявлениям подавленного эмоционального состояния, нежели к девиантным [9].

Под прямым насилием мы понимаем акт насильственных действий, где объектом является непосредственно сам ребенок. На данный момент нет точного единого дословного определения понятия «семейное насилие над детьми» ввиду несогласованности исследователей относительно этой темы. Сложно дать определённые рамки понятию «насилие» над ребенком, поскольку для многих детей использование родителями силы есть понятие нормы. Мы будем использовать определение Лазарева З.Н, и Малоземова

Н.В. – «насилие над детьми в семье – это систематическое, умышленное применение физических, психологических и иных видов наказания со стороны родителей и других членов семьи с целью запугивания, наказания, оскорбления, нанесения различного рода травм, унижения человеческого достоинства, в результате чего наносится урон здоровью и его психическому благополучию» [10]. В современной науке выделяют 5 видов насилия над детьми, это – физическое насилие, сексуальное, экономическое, психологическое и пренебрежение нуждами и потребностями детей.

Исследование, проведенное UNICEF в Узбекистане в 2023 году, показало, что 62 % детей в возрасте от 3 до 14 лет подвергаются насильственным формам воспитания [11]. Все чаще фиксируются случаи насилия в семье. Об этом заявила первый заместитель директора НАСЗ Шахноза Мирзиёева – младшая дочь президента Узбекистана. По ее словам, с начала 2023 года в Узбекистане было зарегистрировано 1240 случаев насилия над несовершеннолетними, в том числе 417 случаев сексуального насилия. В результате жестокого обращения погибли 22 ребенка [12].

На данный момент в Узбекистане принят законопроект «О защите детей от всех форм насилия», принятие которого свидетельствует о том, в нашей стране усиливается тенденция к обеспечению защиты всех слабых слоев населения [13].

Целью нашего исследования является изучение взаимосвязи между эмоциональными нарушениями подростков и особенностями их социально-психологической адаптации к социуму.

Насилие исследуется в его физическом проявлении.

В исследовании участвовало 1732 ученика 5–6-х и 9–11-х классов г. Ташкент, г. Самарканд и г. Бухара.

На первом этапе исследования были использованы авторский опросник, интервью для диагностики насилия (Волкова Е.Н., 2008) и методика «семья животных», что позволило выявить детей, в семьях которых присутствует насилие.

В результате анализа анкет, было выявлено, что 153 ученика ответили утвердительно на вопросы о наличии в семье агрессивных действий непосредственно к самому ребенку, согласно анализу результатов авторского опросника, количество детей, которые испытывают насилие в виде наблюдения составило 124 респондента.

Также была выделена группа детей, которые ответили положительно на вопросы обоих опросников. Количество респондентов в данной группе насчитывает 128 человек.

На данный момент в Узбекистане принят законопроект «О защите детей от всех форм насилия», принятие которого свидетельствует о том, в нашей стране усиливается тенденция к обеспечению защиты всех слабых слоев населения [13].

На втором этапе эксперимента в качестве методического инструментария были использованы методика самооценки психических состояний Г.Ю. Айзенка и методика К.Раймонда-Р. Роджерса «Определение социально-психологической адаптации» в модификации А.К. Осницкого.

Общее количество подростков, проживающих в семьях с насилием, составило 405. В целях сравнения результатов, мы в дальнейшем своем исследовании использовали также данные 109 респондентов из благополучных семей. Дети из этой группы ответили отрицательно на вопросы анкет, качественный анализ рисунка также подтвердил наличие благоприятного климата в семье.

Выделение испытуемых по видам насилия позволяет нам исследовать природу формы насилия как психологического фактора, влияющего на масштабы эмоциональных расстройств.

На втором этапе эксперимента в качестве методического инструментария были использованы методика самооценки психических состояний Г.Ю. Айзенка и методика К.Раймонда-Р. Роджерса «Определение социально-психологической адаптации» в модификации А.К. Осницкого.

Назначение данной методики - выявление уровня тревожности, фрустрации, агрессивности и ригидности, которые могут свидетельствовать об эмоциональном состоянии ребенка. В свою очередь, методика К.Раймонда-Р.Роджерса «Определение социально-психологической адаптации» отображает уровень адаптации ребенка к социуму.

Изучение корреляционной связи между эмоциональными нарушениями ребенка и особенностями его приспособления в среде сверстников отобразит особенности адаптационного механизма подростков, проживающих в семьях с насилием.

По результатам анализа корреляционных связей между социально-психологической адаптацией и психическим состоянием подростков, подвергшихся насилию, были выявлены взаимосвязи изучаемые параметров:

- с повышением адаптации подростков к окружающим условиям, повышается уровень тревожности, фрустрации, агрессивности. Подростки, ставшие жертвами насилия, становятся более склонными к беспокойству, проявляют все более агрессивные и фрустрационные настроения, что находит отражение в их поведении. Дети начинают приспособляться путем демонстрации агрессивного поведения, таким образом «пробивая» себе место в социуме. Жертвы насилия испытывают потребность выплеснуть скопившуюся агрессию, но поскольку невозможно ответить напрямую агрессору, они начинают использовать защитный механизм «замещение», переориентируя негативные эмоции на более доступные объекты [14]. Также мы можем предположить, что в контексте межличностных отношений

подростки копируют поведение отца, там самые наглядно демонстрирую подтверждение теории научения.

– Если рассмотреть следующую взаимосвязь, то дезадаптация проявляется как склонность подростка к косвенному, а не прямому проявлению агрессии. Эта особенность также характеризуется ригидностью у подростка, что приводит к застою на пути достижения целей и способствует возникновению нарушений в динамике эмоциональных состояний личности под воздействием ситуационного фактора, то есть фрустрации

– По шкале «принятие себя» наблюдается обратная корреляция. Чем больше ребенок принимает себя, тем меньше он испытывает негативные эмоции. Рациональное мышление и адекватное восприятие себя самого способствует повышению самооценки у жертвы насилия, тем самым способствуя становлению эмоциональной саморегуляции и самоконтролю.

– Усиление стремления к принятию других способствует снижению ригидности, что, в свою очередь, ускоряет процесс достижения компромисса и уменьшает склонность к дезадаптации. Стремясь воспринимать других, подросток начинает адаптироваться, проявляет желание общаться, а также развивает процесс формирования коммуникативно-эмоциональных связей с окружающим миром. Наоборот, усиление стремления не принимать существование других и быть изолированным от окружающих внутри группы может привести к формированию асоциального поведения личности и усугубленному протеканию симптомов ПТСР.

– Также было установлено, что склонность к тревожности увеличивает вероятность выхода личности за пределы зоны эмоционального комфорта. Влияние постоянной ситуативной и личной тревожности вызывает у человека чувство внутреннего напряжения и неуверенности в себе. Эти факторы могут оказать негативно сказываться на академических показателях и уровне успеваемости подростков.

– Также выявлена взаимосвязь между состоянием ригидности и ведомостью. Ранее проделанный анализ экспериментальных данных отобразил нам, что данный способ адаптации в большинстве своем выбирают девочки. Мы можем предположить, что страх и повышенная тревожность за себя и за мать могут стимулировать определенную склонность следовать определенным паттернам поведения, которые привились с детства, изменить же их девочки не в силах ввиду нарушенного эмоционального состояния - ригидности.

– По шкале «принятие себя» наблюдается обратная корреляция. Чем больше ребенок принимает себя, тем меньше он испытывает негативные эмоции. Рациональное мышление и адекватное восприятие себя самого способствует повышению самооценки у жертвы насилия, тем самым способствуя становлению эмоциональной саморегуляции и самоконтролю.

Проведенное экспериментальное исследование наглядно отобразило взаимосвязи между изучаемыми параметрами – особенностями социально-психологической адаптации и обнаруженными эмоциональными нарушениями у детей, проживающих в семьях с насилием.

– Попытки контролировать свое поведение изнутри и попытки управлять собой усиливают тенденции к гневу, агрессивности и неспособности адаптироваться к нормам группы. Мы можем интерпретировать эту связь как внешнюю реакцию, когда родители оценивают поведение подростка, пытаясь заставить его следовать своим путем, что приводит к экспансивному проявлению агрессивного настроения по отношению к родителям и развитию негативных установок относительно родительской роли. У подростков, подвергшихся насилию, из-за невозможности полностью выплеснуть свои эмоции наружу, внутренний механизм самоконтроля работает более эффективно, но в результате подросток оказывается в состоянии готовности к «взрыву», как бомба с порохом.

Выводы. Проведенное экспериментальное исследование наглядно отобразило взаимосвязи между изучаемыми параметрами – особенностями социально-психологической адаптации и обнаруженными эмоциональными нарушениями у детей, проживающих в семьях с насилием. Дети, переживающие насилие в любой его форме, обладают рядом защитно-компенсаторных стратегий поведения к сложившейся ситуации. У подростков, переживших насилие, тревожность и агрессия могут проявляться как формы компенсации, что в свою очередь усиливает ригидность, фрустрацию и другие негативные эмоциональные состояния. Таким образом, эти эмоции действуют не только как защитные механизмы, но и как факторы, ухудшающие способность подростков адаптироваться к новым ситуациям, взаимодействовать с окружающими и преодолевать жизненные трудности. Агрессивные проявления, возникающие в ответ на травматический опыт, способствуют закреплению устойчивых паттернов поведения, что может препятствовать личностному росту и социальному развитию.

Данные результаты подчеркивают необходимость разработки индивидуализированных психологических вмешательств, направленных на улучшение эмоциональной регуляции подростков, снижение уровня агрессии и тревожности. Такие интервенции должны способствовать конструктивному осознанию и преодолению тревожных состояний, а также формированию здоровых стратегий общения и адаптации в обществе.

Библиографические ссылки

1. *Скрытые шрамы: как насилие вредит психическому здоровью детей. Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей.* – Нью-Йорк, 2020.
2. Берковиц Л. *Агрессия. Причины, последствия и контроль.* — СПб., 2004.
3. Кочеткова С.В. *Опыт анализа насилия в семье // Социс.* — 1999. — №12
4. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women>
5. <https://www.gazeta.uz/ru/2023/04/07/tanzila-narbayeva/>
6. <https://kun.uz/ru/news/2023/04/06/v-amnesty-international-prokomentirovali-odobrennyy-senatom-uzbekistana-zakon>
7. Черепанова Е.М. *Психологический стресс: Помоги себе и ребенку. Книга для школьных психологов, родителей и учителей* — 2-е изд. — Москва: Издательский центр «Академия», 1997. — 96 с.
8. Шарипова А.С. *Теоретические аспекты изучения проблемы последствий домашнего насилия. Журнал “Педагогика”.* – Ташкент 2023, выпуск №1. – С. 213–216.
9. Newton, C. J. (2001, February). *Domestic Violence: An Overview.* Retrieved December 8, 2004, from <http://www.therapistfinder.net/Domestic-Violence/>
10. <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-nasilie-nad-detmi-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-sotsialnoy-raboty/viewer>
11. <https://inlnk.ru/kXYA1z>
12. <https://fergana.agency/news/131634/>
13. <https://inlnk.ru/ag80z6>
14. Фрейд, А. *Психология «Я» и защитные механизмы / А. Фрейд.* – Москва: Педагогика, 1993. – 143 с.